

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам
развития машиностроения»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития машиностроения» (далее — Законопроект). Документ представляет собой комплексный поправочный акт, вносящий изменения в шесть действующих законодательных актов: Предпринимательский кодекс РК, Экологический кодекс РК, Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении», Закон РК «О специальных экономических и индустриальных зонах», Закон РК «О промышленной политике», а также Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения» от 18 июля 2025 года. Законопроект состоит из двух статей и охватывает широкий круг правоотношений в сфере промышленной политики, функционирования специальных экономических и индустриальных зон, экологического регулирования, местного государственного управления, налогового и таможенного стимулирования инвестиций, а также оборота вторичных ресурсов.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую экспертизу Законопроекта по следующим направлениям: конституционно-правовой анализ соответствия положений Законопроекта Конституции Республики Казахстан; системно-интеграционная экспертиза на предмет коллизий с действующим законодательством; юридико-техническая экспертиза качества нормативного текста; антикоррупционная экспертиза на предмет наличия коррупциогенных факторов; гендерная экспертиза на предмет соответствия принципу равенства прав и возможностей. Цель экспертизы — дать профессиональную правовую оценку качества Законопроекта и выработать конкретные рекомендации по его доработке.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V;
- Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V;
- Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года;
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года;
- Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года;
- Налоговый кодекс Республики Казахстан;
- Гражданский кодекс Республики Казахстан;
- Закон Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах» от 3 апреля 2019 года № 242-VI;

- Закон Республики Казахстан «О промышленной политике» от 27 декабря 2021 года № 86-VII;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;
- Методика проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционно-правовая оценка

В целом концепция Законопроекта соответствует конституционным основам государственной промышленной политики и праву государства регулировать предпринимательскую деятельность в публичных интересах. Вместе с тем детальный анализ отдельных норм выявляет ряд зон конституционно-правового риска, связанных преимущественно с объёмом делегирования нормотворческих полномочий на подзаконный уровень, соразмерностью ограничений прав субъектов предпринимательства, а также с вопросами допустимости внесудебного прекращения имущественных прав участников специальных экономических зон.

2.2. Делегирование нормотворческих полномочий и резерв закона

Серьёзный конституционно-правовой вопрос вызывает норма пункта 2 статьи 1 Законопроекта, согласно которой «методика расчёта утилизационного платежа утверждается уполномоченным органом в области охраны окружающей среды». Утилизационный платёж является обязательным платежом, установление методики расчёта которого непосредственно затрагивает имущественные интересы субъектов предпринимательства. Согласно подпункту 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК, налоги и другие обязательные платежи в бюджет устанавливаются исключительно законами. Полное делегирование уполномоченному органу полномочий по утверждению методики расчёта такого платежа без закрепления в самом законе базовых параметров — ставок, коэффициентов, предельных размеров или методологических принципов — создаёт риск нарушения принципа резерва закона. На практике это означает, что размер финансового обременения, возлагаемого на импортёров, будет определяться подзаконным актом без каких-либо законодательных ограничений усмотрения органа. Рекомендуется закрепить в Экологическом кодексе РК хотя бы базовые параметры расчёта утилизационного платежа (предельные ставки, методологические принципы), оставив уполномоченному органу лишь техническую детализацию.

Аналогичная проблема возникает применительно к новой редакции подпункта 7) пункта 3 статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ, согласно которому к заявлению прилагается «техно-экономическое обоснование проекта, отвечающее требованиям, установленным уполномоченным органом». Содержание обязательного документа, без которого невозможно получить статус участника СЭЗ и, следовательно, доступ к налоговым льготам, полностью формируется по усмотрению органа исполнительной власти без каких-либо законодательных рамок. Это порождает правовую неопределённость и риск произвольного применения: уполномоченный орган вправе устанавливать любые

требования к ТЭО, фактически определяя условия допуска к льготному режиму на подзаконном уровне. Рекомендуется либо установить в законе минимальные содержательные требования к ТЭО, либо прямо делегировать их определение с указанием предмета и пределов регулирования.

Не менее существенным является вопрос о критериях отбора проектов участников СЭЗ. Пункт 6 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ предусматривает, что «управляющая компания специальной экономической зоны рассматривает заявления в соответствии с правилами и критериями отбора проектов», при этом ни орган, утверждающий эти правила, ни уровень соответствующего акта, ни содержательные ориентиры для критериев в законе не определены. Критерии отбора фактически определяют, кто получит доступ к льготному режиму СЭЗ, то есть затрагивают права субъектов предпринимательства. Отсутствие в законе хотя бы минимальных содержательных ориентиров для таких критериев создаёт риск неограниченной дискреции управляющей компании при принятии решений об отборе проектов, что не вполне согласуется с принципом правовой определённости. Рекомендуется установить в законе базовые принципы и параметры критериев отбора, ограничив тем самым усмотрение управляющей компании.

2.3. Ограничения прав субъектов предпринимательства и принцип соразмерности

Пункт 2 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ устанавливает закрытый перечень категорий субъектов, которые не могут быть заявителями на осуществление деятельности в качестве участника СЭЗ: недропользователи, организации, производящие подакцизные товары (с исключением), организации на специальных налоговых режимах и ряд других. Данные ограничения затрагивают сферу свободы предпринимательской деятельности, гарантированной пунктом 4 статьи 26 Конституции РК. Вместе с тем участие в СЭЗ является специальным льготным режимом, а не общим правом, поэтому установление законом ограничений доступа к нему само по себе не противоречит конституционной гарантии: субъекты сохраняют право вести деятельность вне СЭЗ. Тем не менее необходимо убедиться, что данный перечень исключений содержится непосредственно в законе, а не делегирован подзаконному акту, поскольку расширение ограничений на подзаконном уровне создавало бы риск произвольного сужения доступа к льготному режиму.

Требование о подтверждении финансового обеспечения в размере не менее десяти процентов от стоимости проекта (пункт 15 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ) представляет собой имущественный ценз как условие допуска к режиму СЭЗ. Как и в случае с перечнем исключений, данное требование само по себе допустимо с конституционной точки зрения, поскольку участие в СЭЗ является привилегией, а не общим правом. Однако рекомендуется оценить соразмерность данного требования с точки зрения доступности режима СЭЗ для субъектов малого и среднего предпринимательства, а также проверить, установлен ли данный ценз непосредственно законом или делегирован подзаконному акту.

Пункт 3 части третьей статьи 17 Закона о СЭЗ/ИЗ в редакции Законопроекта вводит новое ограничение: «площадь территории, представленная участникам специальных экономических зон для реализации проектов в сфере обрабатывающей промышленности, не входящая в производственную площадь, не должна превышать тридцать процентов от производственной площади». Данная норма устанавливает количественное ограничение на использование земельной площади участниками СЭЗ, что фактически ограничивает права пользования предоставленным земельным участком. Ограничение прав на использование имущества затрагивает сферу имущественных прав, регулирование которых в силу пункта 3 статьи 61 Конституции РК относится к исключительной компетенции законодателя. Поскольку данная норма содержится в законе, её конституционность определяется соразмерностью ограничения. Необходимо проверить, не создаёт ли данное требование в совокупности с иными ограничениями фактически непреодолимый барьер для реализации инвестиционных проектов, а также предусмотреть переходные положения для действующих участников СЭЗ.

2.4. Внесудебное прекращение имущественных прав участников СЭЗ

Существенный конституционно-правовой вопрос вызывает пункт 3 новой редакции статьи 20 Закона о СЭЗ/ИЗ, согласно которому «управляющая компания специальной экономической зоны в одностороннем порядке расторгает договор об осуществлении деятельности» при наступлении определённых оснований. Расторжение договора влечёт утрату льгот, преференций и, в силу пункта 4 той же статьи, расторжение договора вторичного землепользования (субаренды) земельным участком. Ключевой конституционно-правовой вопрос состоит в том, является ли утрата прав участника СЭЗ «лишением имущества» в смысле пункта 3 статьи 26 Конституции РК, согласно которому «никто не может быть лишён своего имущества, иначе как по решению суда». Если участник СЭЗ вложил инвестиции, создал инфраструктуру и приобрёл имущественные права в рамках договора, одностороннее внесудебное расторжение может фактически означать лишение имущественных прав без судебного решения. Данный вопрос требует тщательной проверки с учётом полного содержания договора об осуществлении деятельности и последствий его расторжения. Рекомендуются предусмотреть судебный или хотя бы независимый арбитражный порядок расторжения договора в случаях, когда это влечёт утрату значительных имущественных прав участника СЭЗ.

Аналогичный вопрос возникает применительно к норме о зарезервированных земельных участках (часть пятая пункта 3 статьи 17 Закона о СЭЗ/ИЗ в редакции Законопроекта): «зарезервированные таким образом земельные участки не могут быть переданы иным лицам... за исключением случаев, когда такой участник или лицо не выполнили обязательств по поэтапной реализации проекта». При этом отсутствует процедура установления факта невыполнения обязательств: не указано, кто и в каком порядке констатирует такой факт — суд, уполномоченный орган или управляющая компания в одностороннем порядке. Если факт невыполнения обязательств фиксируется во внесудебном порядке и влечёт ограничение прав на земельный участок, это может вступать в противоречие с конституционной гарантией пункта 3 статьи 26 Конституции РК.

2.5. Количественные ограничения прав участников СЭЗ

Подпункт 7) пункта 1 статьи 41 Закона о СЭЗ/ИЗ в редакции Законопроекта предусматривает право участника СЭЗ «вносить изменения в план-график реализации проекта не более 3 (три) раз в течение реализации проекта». Данное ограничение носит жёсткий характер и не учитывает объективные обстоятельства (форс-мажор, изменение рыночной конъюнктуры, технологические изменения, действия государственных органов), которые могут потребовать корректировки плана. Жёсткое количественное ограничение без механизма исключений для объективных обстоятельств может создавать неоправданные препятствия для реализации долгосрочных инвестиционных проектов, что вызывает сомнения с точки зрения соразмерности ограничения свободы предпринимательской деятельности. Рекомендуются предусмотреть механизм исключений при наступлении объективных обстоятельств, не зависящих от воли участника СЭЗ.

2.6. Разрешительный порядок для деятельности по обороту лома металлов

Новая статья 60-1 Закона «О промышленной политике», вводимая пунктом 5 статьи 1 Законопроекта, устанавливает, что «деятельность по сбору (заготовке), хранению, переработке и реализации лома и отходов цветных и черных металлов осуществляется юридическими лицами на основании разрешения в соответствии с законодательством Республики Казахстан о разрешениях и уведомлениях». Данная норма вводит разрешительный порядок для указанной деятельности, что ограничивает свободу предпринимательства, гарантированную пунктом 4 статьи 26 Конституции РК. Вместе с тем пункт 4 статьи 26 прямо предусматривает, что монополистическая деятельность «регулируется и ограничивается законом», а разрешительный порядок для отдельных видов деятельности является допустимым инструментом регулирования при наличии законодательного основания. Поскольку данная норма содержится в законе, её конституционность определяется соразмерностью ограничения. Рекомендуется проверить, соответствует ли введение разрешительного порядка критериям соразмерности по статье 39 Конституции РК, а также убедиться, что данный вид деятельности включён в реестр разрешений и уведомлений в соответствии с Законом РК «О разрешениях и уведомлениях».

Норма подпункта 1) пункта 2 статьи 60-1 обязывает субъектов «размещать приёмные пункты на безопасном расстоянии (не менее 9 метров) от границ жилых зон». Данное требование носит характер технического норматива и ограничивает возможности субъектов предпринимательства по выбору места осуществления деятельности. Необходимо проверить, соответствует ли данный норматив действующим строительным нормам и санитарным правилам, а также оценить, не создаёт ли данное требование в совокупности с иными ограничениями фактически непреодолимый барьер для размещения приёмных пунктов в населённых пунктах.

Подпункт 4) пункта 2 статьи 60-1 обязывает субъектов «производить оплату денежных средств лицам, осуществляющим реализацию лома и отходов цветных и (или) черных металлов, в безналичном порядке». Данное ограничение затрагивает свободу договора и

порядок расчётов между субъектами гражданского оборота. Вместе с тем следует отметить, что требование безналичных расчётов в данной сфере может преследовать легитимную цель противодействия хищениям имущества и теневому обороту металлов, что потенциально обосновывает его соразмерность. Необходимо проверить наличие законодательного основания и оценить соразмерность ограничения, а также предусмотреть исключения для физических лиц — сдатчиков лома.

2.7. Запрет на оборот отдельных категорий имущества

Пункт 3 статьи 60-1 Закона «О промышленной политике» устанавливает: «Запрещается принимать бывшие в употреблении рельсы, элементы железнодорожного полотна и подвижного состава, крышек канализационных люков». Данная норма запрещает приём указанных категорий имущества в качестве лома металлов. Пункт 1 статьи 26 Конституции РК гарантирует право граждан иметь в частной собственности любое законно приобретённое имущество, однако данная норма не запрещает владеть указанными предметами — она ограничивает лишь один из каналов их реализации. Таким образом, прямой коллизии с конституционной гарантией права собственности не усматривается. Вместе с тем рекомендуется оценить, не создаёт ли данный запрет косвенных ограничений для законных собственников указанного имущества, желающих его реализовать.

2.8. Таможенные льготы для лизинговых компаний и право ЕАЭС

Пункт 6 статьи 1 Законопроекта предусматривает, что «лизинговая компания освобождается от обложения таможенными пошлинами при импорте технологического оборудования, поставляемого в рамках реализации специального инвестиционного проекта». Таможенные пошлины в рамках ЕАЭС регулируются Таможенным кодексом ЕАЭС и решениями Евразийской экономической комиссии, которые в силу пункта 3 статьи 4 Конституции РК имеют приоритет над национальным законодательством. Освобождение от таможенных пошлин, установленных на уровне ЕАЭС, национальным законом без соответствующего основания в праве ЕАЭС может создавать иерархическую коллизию с наднациональным регулированием. Рекомендуется проверить соответствие данной нормы праву ЕАЭС, в частности, наличие оснований для предоставления национальных таможенных льгот в рамках действующих решений Евразийской экономической комиссии.

2.9. Неограниченное право запроса информации

Дополнение к статье 42 Закона о СЭЗ/ИЗ наделяет единый координационный центр правом «запрашивать от управляющей компании либо участника специальной экономической зоны дополнительную информацию, необходимую для определения статуса выполнения условий либо нарушения обязательства участником специальной экономической зоны». При этом перечень, объём, форма, сроки представления и цели использования такой информации в законе не определены. Неограниченное право истребования информации без чётких параметров создаёт риск избыточной административной нагрузки на субъектов предпринимательства, что может ограничивать свободу предпринимательской деятельности, гарантированную пунктом 4 статьи 26 Конституции РК. Рекомендуется

установить закрытый или примерный перечень видов запрашиваемой информации, предельные сроки исполнения запросов и основания для их направления.

2.10. Создание комиссий по мониторингу

Подпункт 4-6) статьи 6 Закона о местном государственном управлении в редакции Законопроекта предусматривает «создание комиссий по мониторингу за соблюдением требований по применению отечественных строительных материалов и оборудования при строительстве объектов, финансируемых за счёт государственных инвестиций и средств субъектов квазигосударственного сектора». Создание комиссий по мониторингу представляет собой наделение органа контрольными функциями в отношении частных и квазигосударственных субъектов. Согласно общим принципам разграничения компетенции, контрольно-надзорные полномочия в отношении субъектов предпринимательства должны быть прямо предусмотрены законом с определением состава, полномочий, порядка формирования и процедур работы таких органов. Рекомендуются дополнить норму указанием на порядок формирования комиссий, их состав и процедуры принятия решений либо делегировать эти вопросы отдельному подзаконному акту с чётко очерченными рамками.

2.11. Пятилетний срок для переходных положений

Пункт 7 статьи 58 Закона о СЭЗ/ИЗ в редакции Законопроекта предусматривает, что «участники специальных экономических зон, заключившие договора за 5 лет до распространения положений, которые определены пунктом 6 статьи 58 настоящего Закона, вправе продлить договор об осуществлении деятельности». Формула «за 5 лет до распространения положений» не соотнесена с конкретной датой или юридическим фактом, что создаёт правовую неопределённость при применении данной нормы. Рекомендуются уточнить юридический факт отсчёта: «до вступления в силу», «до даты распространения действия пункта 6» и т.п.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект затрагивает несколько отраслей законодательства одновременно — промышленное, экологическое, налоговое, земельное, таможенное и административное право. Такой межотраслевой характер поправочного акта объективно повышает риск системных коллизий и пробелов. В целом Законопроект может быть охарактеризован как частично интегрированный в действующую систему законодательства: ряд норм содержит прямые ошибочные отсылки к иным актам, несколько положений создают терминологические расхождения с действующим регулированием, а значительная часть норм делегирует существенные вопросы на подзаконный уровень без достаточных законодательных ориентиров.

3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
-------------	----------------------------------	--------

НК РК, ст. 462	Ошибочная отсылка: проект ссылается на «подпункт 6) статьи 462 НК РК» как на норму, содержащую перечень подакцизных товаров, тогда как ст. 462 НК РК регулирует «особенности определения размера оборота по реализации» и не содержит перечня подакцизных товаров	Коллизия (ошибочная отсылка) — требуется немедленное исправление
Закон о СЭЗ/ИЗ, ст. 24 п. 2 (действующая редакция)	Действующая норма: «участники... и лица, осуществлявшие вспомогательные или непрофильные виды деятельности — приобретают статус участников индустриальной зоны»; проект исключает «непрофильные виды деятельности», но не проверяет наличие данного термина в иных нормах закона	Возможная терминологическая коллизия — требуется унификация
Закон о СЭЗ/ИЗ, ст. 18 п. 6	Критерии отбора проектов не имеют указания на орган, утверждающий правила, и уровень акта; в системе законодательства это квалифицируется как пробел на стыке закона и подзаконного регулирования	Пробел — требует устранения
Закон о СЭЗ/ИЗ, ст. 42 и 47	Порядок мониторинга договоров делегируется уполномоченному органу без базовых рамок в законе	Бланкетная норма без ориентира — требует уточнения
ЭК РК, ст. 386 п. 5 (действующая редакция)	Действующая норма адресована «производителю или импортёру»; новая редакция п. 5 называет только «импортёра», создавая содержательное расхождение внутри кодекса	Возможная коллизия — требует проверки
Закон «О разрешениях и уведомлениях»	Ст. 60-1 ЗПП вводит разрешительный режим для	Риск несогласованности с разрешительным режимом

	деятельности по лому без точного наименования разрешительного документа	
Таможенный кодекс ЕАЭС / решения ЕЭК	Льгота для лизинговых компаний по таможенным пошлинам установлена национальным законом без проверки соответствия праву ЕАЭС	Потенциальная иерархическая коллизия
Закон «О внесении изменений по вопросам налогообложения» от 18.07.2025	Поправки вносятся в закон о внесении изменений (поправка к поправке), что создаёт риск утраты юридической силы ссылки после введения в действие базового закона	Структурная коллизия — требует исправления
Закон о СЭЗ/ИЗ, ст. 58 п. 7 (новый)	Формула «за 5 лет до распространения положений» не соотнесена с конкретной датой	Временная неопределённость — требует уточнения
Закон о СЭЗ/ИЗ, ст. 18 п. 15 и ст. 20 п. 1	Ссылки на «пункт 17 статьи 18» при отсутствии такого пункта в новой редакции ст. 18	«Мёртвая» ссылка — требует немедленного исправления
Закон о промышленной политике, ст. 60-1	Нумерация пунктов статьи 60-1 дублируется (два пункта «2»), что влияет на системные ссылки из других актов	Структурный дефект — требует исправления
Закон о промышленной политике, ст. 60-1 п. 1	Термин «вторичные ресурсы» не определён в ЗПП и не согласован с терминологией ЭК РК («вторичное сырьё», «отходы»)	Терминологическое расхождение — требует устранения

3.3. Детальный анализ наиболее существенных коллизий

Ошибочная отсылка к статье 462 Налогового кодекса. Это наиболее острый системный дефект Законопроекта. Новая редакция пункта 2 статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ предусматривает исключение из общего запрета для «организаций, осуществляющих производство, сборку (комплектацию) подакцизных товаров, предусмотренных подпунктом 6) статьи 462 Кодекса Республики Казахстан "О налогах и других обязательных платежах в бюджет" (Налоговый кодекс)». Между тем статья 462 НК РК, согласно имеющимся данным, озаглавлена как «Особенности определения размера оборота по реализации в отдельных» и содержит нормы о размере оборота по реализации, а не перечень подакцизных товаров. Таким образом, ссылка на статью 462 НК РК является ошибочной и не интегрируется в действующую структуру Налогового кодекса. Данный

дефект влечёт практическую неприменимость нормы об исключении: правоприменитель не сможет идентифицировать категорию подакцизных товаров, производство которых допускается участниками СЭЗ. Необходимо немедленно исправить ссылку, указав статью НК РК, реально содержащую перечень соответствующих подакцизных товаров.

Расхождение по субъектному составу в Экологическом кодексе. Действующая редакция пункта 5 статьи 386 ЭК РК адресована «производителю или импортёру» как субъектам, обязанным подавать заявку и вносить утилизационный платёж. Новая редакция того же пункта, предлагаемая Законопроектом, называет только «импортёра»: «импортер подает заявку на утилизационный платеж... и вносит... утилизационный платеж». Если данное сужение субъектного состава является сознательным законодательным решением, применимым только к данному способу исполнения расширенных обязательств производителей (импортёров), необходима более чёткая увязка с пунктом 2 статьи 386 ЭК РК, где адресатами являются «производители и импортёры». В противном случае возникает содержательное расхождение внутри кодекса после внесения поправки, что создаёт правовую неопределённость для производителей.

Терминологический разрыв по «непрофильным видам деятельности». Законопроект последовательно исключает упоминания «непрофильных видов деятельности» из Закона о СЭЗ/ИЗ. Это допустимо как законодательная политика. Однако в действующей редакции Закона о СЭЗ/ИЗ, зафиксированной в базе данных, содержится формула: «Участники упраздненной специальной экономической зоны и лица, осуществлявшие вспомогательные или непрофильные виды деятельности — приобретают статус участников индустриальной зоны». Если в иных статьях закона или подзаконных актах ещё сохраняется категория «непрофильные виды деятельности», возникнет терминологический разрыв. Необходимо провести сквозную проверку всего текста Закона о СЭЗ/ИЗ и связанных подзаконных актов на предмет наличия данного термина и обеспечить его единообразное исключение.

Поправка к поправке. Пункт 6 статьи 1 Законопроекта вносит изменения в «пункт 27 статьи 1» Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения» от 18 июля 2025 года. Данная конструкция представляет собой поправку к поправочному закону, что является нетипичным и создаёт риск правовой неопределённости: после введения в действие закона от 18 июля 2025 года его нормы «растворятся» в изменяемых кодексах и законах, и ссылка на «пункт 27 статьи 1» утратит смысл. Рекомендуется вносить изменения непосредственно в базовый НПА (Налоговый кодекс РК или иной), а не в закон о внесении изменений.

3.4. Пробелы переходного регулирования

Законопроект не содержит переходных положений для действующих участников СЭЗ в части нового ограничения непроизводственной площади (30% от производственной площади), а также для субъектов рынка лома металлов в части получения разрешений. Единый срок введения в действие (60 дней) применяется ко всем нормам закона без дифференциации. Это создаёт риск правового вакуума для уже действующих субъектов, которые не смогут привести свою деятельность в соответствие с новыми требованиями в

столь короткий срок. Рекомендуется добавить дифференцированные переходные положения с разумными адаптационными периодами для различных категорий субъектов.

Кроме того, Законопроект не содержит указания на перечень отменяемых актов и не устанавливает срока приведения действующих подзаконных актов в соответствие с новым законом, что создаёт риск правового вакуума при наличии ранее действовавшего регулирования.

3.5. Бланкетные нормы без достаточного ориентира

Законопроект содержит несколько бланкетных конструкций, где закон предписывает результат, но не даёт достаточного нормативного ориентира. Помимо уже рассмотренных (критерии отбора проектов СЭЗ, порядок мониторинга договоров), следует отметить норму пункта 1 статьи 60-1 ЗПП: «Государством оказывается содействие для обеспечения предприятий обрабатывающей промышленности ломом и отходами цветных и черных металлов в качестве вторичных ресурсов в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан». Здесь не указан ни орган, ни уровень акта, ни механизм содействия. Декларативный характер нормы снижает её практическую применимость. Рекомендуется указать хотя бы уровень акта и компетентный орган: Правительство / уполномоченный орган / местные исполнительные органы.

IV. Юридино-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты

Наиболее критическим структурным дефектом Законопроекта является дублирование нумерации пунктов в новой статье 60-1 Закона «О промышленной политике». В тексте данной статьи присутствуют два пункта с номером «2»: первый — «2. Деятельность по сбору (заготовке), хранению, переработке и реализации лома...», второй — «2. Юридические лица, осуществляющие деятельность по сбору (заготовке)...». Это грубый структурный дефект нумерации, прямо нарушающий требования статьи 23 Закона РК «О правовых актах», устанавливающей единую последовательную нумерацию структурных элементов. Второй пункт «2» должен быть пронумерован как пункт «3», а пункт «3» («Запрещается принимать...») — как пункт «4».

Серьёзным структурным дефектом является также нарушение нумерации пунктов в новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ. После пункта 7 («Управляющая компания специальной экономической зоны отказывает заявителю...») следуют пункты 8 и 9, однако в тексте проекта они начинаются без цифрового обозначения («8.» и «9.»), что нарушает единообразие нумерации. Пункты 10–16 при этом пронумерованы корректно. Данный дефект затрудняет применение нормы и создаёт риск неверного толкования структуры статьи.

Исключение подпункта 2) пункта 9 статьи 17 Закона о СЭЗ/ИЗ производится без указания содержания исключаемой нормы в тексте проекта, что затрудняет проверку последствий

исключения и соответствия иным нормам. Рекомендуется в пояснительной записке или в тексте закона указать, какая норма исключается, для обеспечения прозрачности законодательного процесса.

4.1.2. «Мёртвые» ссылки

Законопроект содержит несколько внутренних ссылок на несуществующие нормы. Пункт 15 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ содержит ссылку на «пункты 16 и 17 статьи 18», однако в самой новой редакции статьи 18 пункт 17 отсутствует — последний пункт имеет номер 16. Ссылка на несуществующий пункт 17 является «мёртвой» внутренней ссылкой. Аналогичный дефект воспроизводится в пункте 1 новой редакции статьи 20 Закона о СЭЗ/ИЗ: «требований, предусмотренных пунктами 16 и 17 статьи 18 настоящего Закона» — при том же отсутствии пункта 17. Данные дефекты делают соответствующие нормы неприменимыми и требуют немедленного исправления: либо добавить пункт 17 в текст новой редакции статьи 18, либо скорректировать ссылки в статьях 18 и 20.

Кроме того, в добавляемом пункте 7 статьи 58 Закона о СЭЗ/ИЗ содержится ссылка на «пункт 6 статьи 58», а также формулировка «до распространения положений, которые определены пунктом 6 статьи 58 настоящего Закона», которая является неточной: неясно, с какого момента «распространяются» эти положения — с момента принятия закона или с иной даты. Рекомендуется уточнить юридический факт отсчёта.

4.1.3. Дефекты понятийного аппарата

Термин «вторичные ресурсы», используемый в пункте 1 новой статьи 60-1 Закона «О промышленной политике», не определён в тексте Законопроекта и не согласован с терминологией Экологического кодекса РК, где используются понятия «вторичное сырьё» и «отходы». Отсутствие определения «вторичных ресурсов» для целей данной статьи создаёт правовую неопределённость. Статья 24 Закона РК «О правовых актах» требует, чтобы новые термины, требующие разъяснения, определялись в тексте акта. Рекомендуется либо ввести определение термина «вторичные ресурсы» в статье 60-1, либо заменить его на термин, уже определённый в действующем законодательстве.

Формулировка новой редакции подпункта 7) статьи 1 Закона о СЭЗ/ИЗ: «Совокупность видов деятельности в рамках единого технологического процесса является неотъемлемой частью приоритетного вида деятельности и образует с ним одно целое» — содержит тавтологичный оборот «образует с ним одно целое», который не несёт самостоятельного юридического содержания сверх «является неотъемлемой частью». Данная формулировка является нетипичной для нормативного текста и снижает качество дефиниции. Рекомендуется исключить избыточный оборот.

В пункте 6 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ используются два термина — «потенциальные участники специальной экономической зоны» и «заявитель» — как синонимы, однако «потенциальный участник» не определён в понятийном аппарате Закона о СЭЗ/ИЗ. Статья 24 Закона РК «О правовых актах» требует единообразия терминологии. Рекомендуется унифицировать терминологию, используя единый термин «заявитель» по всему тексту статьи 18.

4.1.4. Оценочные критерии без измеримых параметров

Критерии допуска к режиму СЭЗ, закреплённые в пункте 6 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ, сформулированы через оценочные понятия: «осуществлять производство продукции, производство которой отсутствует на территории Республики Казахстан» и «осуществлять производство продукции, производство которой не покрывает потребность на территории Республики Казахстан». При этом не определено: кто устанавливает факт отсутствия или недостаточности производства; на основании каких данных; за какой период; каков порог «непокрытия потребности». Данные оценочные критерии без измеримых параметров создают широкую дискрецию управляющей компании при принятии решений об отборе проектов, что нарушает требование статьи 24 Закона РК «О правовых актах» о чёткости и ясности формулировок. Рекомендуется указать орган, устанавливающий факт отсутствия или недостаточности производства, и источник данных (реестр, официальная статистика и т.п.).

4.1.5. Нормы без санкций

Пункт 2 (абзац третий) новой статьи 60-1 Закона «О промышленной политике» обязывает юридических лиц, реализующих лом из собственного производства, продавать его только лицензированным заготовителям: «Данные юридические лица реализуют лом и отходы цветных и черных металлов юридическим лицам, указанным в части первой настоящего пункта». Однако санкция за нарушение данного требования не установлена и не содержит отсылки на КоАП РК. Норма предписания без санкции или отсылки к ответственности является декларативной и практически неисполнимой.

Аналогичный дефект характерен для запрета, установленного пунктом 3 статьи 60-1: «Запрещается принимать бывшие в употреблении рельсы, элементы железнодорожного полотна и подвижного состава, крышек канализационных люков». Данная норма-запрет также не содержит санкции и не содержит отсылки на КоАП РК. Рекомендуется добавить санкционные нормы или отсылки на КоАП РК для обоих запретов и обязанностей в статье 60-1.

4.1.6. Субъектный состав нормы о разрешительном режиме

Норма абзаца первого пункта 2 статьи 60-1 Закона «О промышленной политике» устанавливает разрешительный режим исключительно для юридических лиц: «Деятельность по сбору (заготовке), хранению, переработке и реализации лома и отходов цветных и черных металлов осуществляется юридическими лицами на основании разрешения». При этом вопрос об индивидуальных предпринимателях остаётся неурегулированным. Если индивидуальные предприниматели не вправе осуществлять данную деятельность — это должно быть прямо указано. Если вправе — необходимо включить их в субъектный состав нормы. Статья 24 Закона РК «О правовых актах» требует чёткости и ясности нормы.

4.1.7. Несогласованность норм о площади территории СЭЗ

Законопроект одновременно снижает порог незастроенной территории СЭЗ с 50% до 20% (изменение части третьей пункта 3 статьи 17 Закона о СЭЗ/ИЗ) и вводит новое ограничение: непроизводственная площадь не должна превышать 30% от

производственной площади (новая часть пятая пункта 3 статьи 17). Взаимодействие двух норм не разъяснено: применяются ли они одновременно, последовательно, или одна является специальной по отношению к другой. Статья 24 Закона РК «О правовых актах» требует ясности и непротиворечивости. Рекомендуется разъяснить соотношение данных норм и предусмотреть переходные положения для действующих участников СЭЗ.

4.1.8. Неполный перечень обязательных условий договора

Пункт 9 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ устанавливает, что «договор об осуществлении деятельности должен содержать следующие сведения: встречные обязательства участника специальной экономической зоны; ответственность; план-график реализации проекта с учётом мероприятий и сроков исполнения; производственные и плановые мощности проекта». Перечень обязательных сведений договора является неполным: не указаны предмет договора, срок его действия, права и обязанности управляющей компании, порядок изменения и расторжения. Перечень сформулирован как закрытый («следующие сведения»), что создаёт риск признания договора ненадлежащим при включении иных условий. Рекомендуется либо расширить перечень, либо добавить оговорку «в том числе».

4.1.9. Безналичный расчёт без исключения для физических лиц

Подпункт 4) пункта 2 статьи 60-1 Закона «О промышленной политике» обязывает «производить оплату денежных средств лицам, осуществляющим реализацию лома и отходов цветных и (или) черных металлов, в безналичном порядке» без указания исключений для физических лиц — сдатчиков лома (граждан). Действующее законодательство РК допускает наличные расчёты с физическими лицами в определённых пределах. Отсутствие оговорки о физических лицах создаёт коллизию с нормами о наличных расчётах. Рекомендуется предусмотреть исключение для расчётов с физическими лицами или установить пороговую сумму, при превышении которой применяется безналичный порядок.

4.1.10. Стилистические и грамматические дефекты

Пункт 3 статьи 60-1 содержит грамматическую ошибку: «Запрещается принимать бывшие в употреблении рельсы, элементы железнодорожного полотна и подвижного состава, крышек канализационных люков» — форма родительного падежа множественного числа «крышек» не согласуется с глаголом «принимать» (требуется: «крышки канализационных люков»). Статья 24 пункта 1 Закона РК «О правовых актах» требует соблюдения норм литературного языка.

Часть третья пункта 6 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ содержит пунктуационную ошибку: «При этом, критерии распространяются для участников...» — запятая после «При этом» является ошибочной. Кроме того, формулировка «критерии распространяются для участников» является стилистически некорректной — следует: «критерии применяются к участникам» или «критерии распространяются на участников».

Числительное «пятнадцатимиллионнократный» в пункте 16 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ является сложным составным словом, нетипичным для нормативного текста. Рекомендуется использовать формулировку «пятнадцать миллионов месячных

расчётных показателей» или «15 000 000-кратный размер МРП» (с расшифровкой аббревиатуры).

Дублирование числа цифрами и прописью «3 (три)» в подпункте 7) пункта 1 статьи 41 и подпункте 2-1) пункта 1 статьи 46 Закона о СЭЗ/ИЗ является нетипичным для нормативного текста РК. По правилам юридической техники числительные в тексте норм пишутся прописью: «не более трёх раз».

4.1.11. Терминологическая несогласованность при замене понятия «кластер»

Законопроект заменяет в подпункте 8-3) пункта 1 статьи 105 Предпринимательского кодекса РК формулировку «осуществляют развитие национальных и территориальных кластеров» на «осуществляют развитие промышленных кластеров». При этом слово «национальных» в данном подпункте также исключается без явного указания на это в тексте проекта — изменение фактически сужает понятие, убирая «национальные» кластеры. Необходимо убедиться, что замена терминологии единообразна во всех актах, где встречается понятие «территориальный» или «национальный» кластер. Аналогичная проблема возникает применительно к подпункту 35) пункта 1 статьи 27 Закона о местном государственном управлении.

4.1.12. Отсутствие дифференцированных переходных положений

Единый срок введения в действие (60 дней) применяется ко всем нормам закона, включая требование о финансовом обеспечении 10% для новых заявителей СЭЗ, требование о разрешении для деятельности по лому и ограничение непроизводственной площади 30%. При этом для действующих участников СЭЗ и субъектов рынка лома не установлен адаптационный период. Отсутствие дифференцированных переходных положений для уже действующих субъектов является пробелом в регулировании. Рекомендуется предусмотреть разумные адаптационные периоды для различных категорий субъектов.

4.1.13. Обязанности без установленных сроков

Законопроект содержит нормы, устанавливающие обязанности без определения сроков их исполнения. В частности, новая редакция статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ не устанавливает срок рассмотрения управляющей компанией заявлений в соответствии с правилами и критериями отбора проектов (пункт 6). АППК РК требует, чтобы административная процедура была завершена в установленный срок. Рекомендуется установить конкретные сроки рассмотрения заявлений на всех этапах процедуры.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой в соответствии со статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V. В ходе экспертизы выявлено 14 коррупциогенных факторов, которые группируются по следующим типам:

широта дискреционных полномочий, оценочные категории без критериев, бланкетные нормы без ориентира, отсутствие процедурных гарантий.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Широта дискреционных полномочий

Норма подпункта 4-6) статьи 6 Закона о местном государственном управлении предусматривает «создание комиссий по мониторингу за соблюдением требований по применению отечественных строительных материалов и оборудования», однако не определяет состав, полномочия, порядок формирования и процедуры работы таких комиссий. Отсутствие регламентации компетенции создаваемых комиссий формирует риск произвольного правоприменения и создаёт условия для коррупционного давления на субъектов строительной деятельности. Рекомендуется дополнить норму указанием на порядок формирования комиссий, их состав и процедуры принятия решений.

Дополнение к статье 42 Закона о СЭЗ/ИЗ наделяет единый координационный центр правом «запрашивать от управляющей компании либо участника специальной экономической зоны дополнительную информацию» без определения перечня такой информации, её объёма, формы представления, периодичности и предельных сроков исполнения запроса. Неограниченное право истребования информации без чётких параметров создаёт риск избыточной административной нагрузки на субъектов предпринимательства и условия для коррупционного давления. Рекомендуется установить закрытый или примерный перечень видов запрашиваемой информации, предельные сроки исполнения запросов и основания для их направления.

Норма о зонировании территорий промышленных зон (подпункт 2-1) статьи 45 Закона о СЭЗ/ИЗ) устанавливает «обязательное согласование с уполномоченным органом», однако не определяет сроки рассмотрения, основания для отказа в согласовании и порядок обжалования отказа. Отсутствие регламентации процедуры согласования создаёт риск затягивания и произвольного отказа. Рекомендуется установить чёткие сроки рассмотрения, исчерпывающий перечень оснований для отказа и порядок обжалования решений уполномоченного органа.

Норма пункта 7 статьи 58 Закона о СЭЗ/ИЗ наделяет управляющую компанию дискреционным правом («вправе») продлить договор об осуществлении деятельности, не устанавливая условий, при которых такое продление является обязательным, и оснований для отказа. Это создаёт правовую неопределённость для участников СЭЗ и условия для коррупционного давления при принятии решений о продлении договоров. Рекомендуется установить условия, при наличии которых управляющая компания обязана продлить договор, и основания для правомерного отказа.

5.2.2. Оценочные категории без критериев

Условие «наличие потенциальных инвесторов» как основание для продления срока функционирования СЭЗ (часть вторая пункта 1 статьи 17 Закона о СЭЗ/ИЗ в редакции Законопроекта) является оценочным понятием без количественных или качественных критериев верификации: не определено, кто считается «потенциальным» инвестором,

каков минимальный объём намерений, какими документами подтверждается статус. Это создаёт широкую дискрецию уполномоченного органа при принятии решения о продлении срока функционирования СЭЗ. Рекомендуется установить измеримые критерии (например, наличие подписанных соглашений о намерениях, минимальный объём заявленных инвестиций) либо закрытый перечень подтверждающих документов.

Критерий допустимого вида деятельности участника СЭЗ «осуществлять производство продукции, производство которой не покрывает потребность на территории Республики Казахстан» (пункт 6 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ) не определяет методику расчёта такой потребности, орган, уполномоченный её устанавливать, и периодичность пересмотра. Это создаёт риск субъективной оценки при принятии решений о допуске участников. Рекомендуется либо закрепить отсылку на утверждённую методику расчёта потребности, либо установить количественные пороговые значения.

Понятие «уважительные причины» в подпункте 1) пункта 3 новой редакции статьи 20 Закона о СЭЗ/ИЗ («несоблюдение участником сроков... без уважительных причин более трёх календарных месяцев подряд») является оценочным и не раскрывается в тексте нормы. Отсутствие закрытого или хотя бы примерного перечня уважительных причин предоставляет уполномоченному органу широкую дискрецию при квалификации нарушения сроков реализации проекта, что создаёт риск произвольного применения санкций к участникам СЭЗ. Рекомендуется установить примерный перечень уважительных причин (форс-мажор, действия государственных органов, задержка выдачи разрешений и т.д.) либо закрепить критерии их оценки.

Норма пункта 2 новой редакции статьи 20 Закона о СЭЗ/ИЗ устанавливает лишь максимальный предел срока устранения нарушений (60 дней), не определяя минимального предела и критериев его дифференциации в зависимости от характера и тяжести нарушения. Это предоставляет органу возможность устанавливать минимальные сроки (вплоть до одного дня), что может создавать неисполнимые требования для участников СЭЗ. Рекомендуется установить дифференцированные сроки в зависимости от типа нарушения либо закрепить минимальный порог срока устранения нарушений.

5.2.3. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование

Норма пункта 1 статьи 60-1 Закона «О промышленной политике» декларирует обязанность государства оказывать «содействие» в обеспечении предприятий обрабатывающей промышленности ломом, однако не определяет конкретные механизмы такого содействия, критерии распределения ресурсов между предприятиями и орган, ответственный за реализацию данной нормы. Декларативный характер нормы снижает её практическую применимость и создаёт условия для избирательного применения. Рекомендуется конкретизировать формы государственного содействия либо делегировать их установление уполномоченному органу с чётко определёнными рамками.

Норма о методике расчёта утилизационного платежа (пункт 5 статьи 386 ЭК РК в редакции Законопроекта) полностью выносит правила расчёта на уровень подзаконного акта уполномоченного органа, не устанавливая в самом законе базовых параметров. Полное делегирование методики расчёта финансового обременения без каких-либо рамок в законе

может создавать риск произвольного установления размера платежа на подзаконном уровне. Рекомендуется закрепить в законе хотя бы базовые параметры расчёта утилизационного платежа.

Норма подпункта 3) пункта 15 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ допускает подтверждение финансового обеспечения «поручительством с приложением подтверждения наличия финансовых средств поручителя способами, предусмотренными настоящим пунктом для заявителя». Однако поручитель и заявитель могут иметь различный правовой статус (физическое лицо, иностранная организация и т.д.), что делает применение одних и тех же способов подтверждения финансовых средств неочевидным. Рекомендуется прямо перечислить допустимые способы подтверждения финансовых средств поручителя либо установить специальные требования с учётом его правового статуса.

5.2.4. Отсутствие процедурных гарантий

Норма части пятой пункта 3 статьи 17 Закона о СЭЗ/ИЗ в редакции Законопроекта предусматривает исключение из запрета передачи зарезервированных земельных участков при «невыполнении обязательств по поэтапной реализации проекта», однако не устанавливает процедуру установления факта невыполнения обязательств: не указано, кто и в каком порядке констатирует такой факт — суд, уполномоченный орган или управляющая компания в одностороннем порядке. Отсутствие процедурных гарантий создаёт риск произвольного ограничения прав участников СЭЗ на земельные участки. Рекомендуется установить чёткую процедуру фиксации факта невыполнения обязательств с обязательным участием независимого органа или суда.

Норма подпункта 7) пункта 1 статьи 41 Закона о СЭЗ/ИЗ ограничивает количество изменений плана-графика реализации проекта тремя разами без указания оснований, при наличии которых такие изменения допускаются, и без механизма исключений для объективных обстоятельств. Жёсткое количественное ограничение без учёта причин корректировок может создавать неоправданные препятствия для реализации долгосрочных инвестиционных проектов. Рекомендуется либо установить основания для внесения изменений, либо предусмотреть механизм исключений при наступлении объективных обстоятельств.

Норма подпункта 1) пункта 2 статьи 60-1 Закона «О промышленной политике» одновременно использует оценочное понятие «безопасное расстояние» и конкретный количественный показатель «не менее 9 метров», что порождает неоднозначность толкования: является ли 9 метров достаточным «безопасным расстоянием» во всех случаях или в отдельных ситуациях орган вправе требовать большего расстояния, апеллируя к оценочному критерию. Рекомендуется исключить оценочное понятие «безопасное расстояние», оставив только конкретный количественный показатель.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Законопроект направлен на регулирование промышленной политики, деятельности СЭЗ и рынка вторичных ресурсов. Документ носит технико-экономический характер и не содержит норм, прямо устанавливающих различия в правах мужчин и женщин. Прямой дискриминации по признаку пола не выявлено. Вместе с тем ряд положений Законопроекта может оказывать косвенное дифференцированное воздействие на мужчин и женщин в силу существующих структурных неравенств в доступе к капиталу и предпринимательским возможностям.

6.2. Выявленные замечания

Лингвистический маркер. Пункт 3 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ содержит формулировку «копия документа, удостоверяющего личность первого руководителя заявителя». Использование термина «первый руководитель» является лингвистически маскулинизированным маркером, хотя и не несёт дискриминационного содержания по существу. В соответствии с пунктом 22 Методики гендерной экспертизы рекомендуется использовать гендерно-нейтральную терминологию (например, «руководителя»).

Косвенный барьер в доступе к капиталу. Пункты 15 и 16 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ устанавливают требование о подтверждении финансового обеспечения в размере не менее десяти процентов от стоимости проекта при подаче заявления, а также обязанность подтвердить наличие финансового обеспечения на оставшуюся часть стоимости проекта в течение двух лет. Высокие материальные цензы могут косвенно ограничивать доступ женщин-предпринимателей к режиму СЭЗ ввиду существующего разрыва в доступе к крупному капиталу: бизнес женщин в Республике Казахстан чаще относится к субъектам малого и среднего предпринимательства с меньшим доступом к залоговому имуществу. В соответствии со статьёй 7 Закона РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» рекомендуется рассмотреть возможность снижения порога первоначального финансового обеспечения для проектов, возглавляемых женщинами-предпринимателями или имеющих высокую социальную значимость, в качестве «позитивной меры».

Отсутствие гендерно-дезинтегрированных данных в мониторинге. Норма о мониторинге договоров об осуществлении деятельности (статьи 42 и 47 Закона о СЭЗ/ИЗ в редакции Законопроекта) предусматривает, что «порядок проведения мониторинга договоров об осуществлении деятельности... определяется уполномоченным органом», однако не включает требования о сборе гендерно-дезинтегрированных данных. В соответствии с пунктом 18 Методики гендерной экспертизы рекомендуется включить в требования к мониторингу обязательство уполномоченного органа собирать и публиковать статистику по занятости в СЭЗ и индустриальных зонах с разбивкой по полу. Это позволит оценить реальный вклад зон в обеспечение занятости женщин в промышленном секторе.

Косвенное воздействие нормы о безналичных расчётах. Подпункт 4) пункта 2 статьи 60-1 Закона «О промышленной политике» обязывает производить оплату лицам,

осуществляющим реализацию лома, «в безналичном порядке». Данная норма может оказывать косвенное дифференцированное воздействие на самозанятых сборщиков лома из уязвимых групп населения в части цифровой грамотности и доступа к банковским услугам. Рекомендуется оценить влияние нормы на данную категорию лиц и при необходимости предусмотреть переходный период или исключения.

6.3. Оценка гендерного воздействия

Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как нейтральное с потенциальными косвенными барьерами в доступе к инвестиционным преференциям. Прямой дискриминации по признаку пола не выявлено. Выявленные замечания носят рекомендательный характер и направлены на повышение гендерной чувствительности промышленной политики.

6.4. Рекомендации по гендерной экспертизе

При подготовке подзаконных актов (правил отбора проектов, правил мониторинга) рекомендуется обеспечить использование гендерно-нейтральных формулировок и предусмотреть индикаторы гендерного равенства в отчётности компаний-участников. Дополнить норму о мониторинге (статьи 42 и 47 Закона о СЭЗ/ИЗ) обязательством уполномоченного органа собирать и публиковать статистику по занятости в СЭЗ и индустриальных зонах с разбивкой по полу.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в законе	Оценка
1	Ст. 1 п. 2 (ЭК РК, ст. 386 п. 5)	Уполномоченный орган в области охраны окружающей среды	Методика расчёта утилизационного платежа	Не установлены	Существенный риск — делегирование расчёта обязательного платежа без базовых параметров
2	Ст. 1 п. 4 пп. 5 (ЗСЭЗ, ст. 18 п. 3 пп. 7)	Уполномоченный орган	Требования к технико-экономическому обоснованию проекта	Не установлены	Существенный риск — условие допуска к льготному режиму
3	Ст. 1 п. 4 пп. 5 (ЗСЭЗ, ст. 18 п. 6)	Не определён	Правила и критерии отбора проектов	Не установлены	Существенный риск — орган и уровень акта не указаны
4	Ст. 1 п. 4 пп. 14 (ЗСЭЗ,	Уполномоченный орган	Порядок проведения мониторинга	Не установлены	Замечание — базовые рамки должны быть в

	ст. 42)		договоров в СЭЗ		законе
5	Ст. 1 п. 4 пп. 17 (ЗСЭЗ, ст. 47)	Уполномоченный орган	Порядок проведения мониторинга договоров в ИЗ	Не установлены	Замечание — аналогично ст. 42
6	Ст. 1 п. 5 пп. 10 (ЗПП, ст. 60-1 п. 1)	Не определён	Порядок государственного содействия обеспечению ломом	Не установлены	Существенный риск — декларативная норма без механизма
7	Ст. 1 п. 4 пп. 1 (ЗСЭЗ, ст. 1 пп. 20)	—	Определение производственной площади	Дано в законе	Приемлемо
8	Ст. 1 п. 4 пп. 5 (ЗСЭЗ, ст. 18 п. 15)	—	Способы финансового обеспечения	Перечень в законе	Приемлемо

Вывод: Законопроект содержит не менее 6 делегирующих норм без достаточных законодательных ориентиров, из которых 3 делегируют существенные вопросы (расчёт обязательного платежа, условия допуска к льготному режиму, критерии отбора проектов) без указания органа, уровня акта или содержательных рамок. Ни одна из выявленных бланкетных норм не содержит ограничений прав на подзаконном уровне в прямом смысле, однако фактически условия реализации прав субъектов предпринимательства определяются подзаконными актами без законодательных рамок.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении шестидесяти дней после дня первого официального опубликования (единый для всех норм).
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует — единый срок 60 дней применяется ко всем нормам без дифференциации.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — существенный дефект, создающий правовой вакуум в период между вступлением закона в силу и принятием подзаконных актов.
- **Правовой вакуум:** имеется — в части порядка мониторинга договоров, критериев отбора проектов СЭЗ, методики расчёта утилизационного платежа, порядка государственного содействия обеспечению ломом.
- **Дополнительный дефект:** отсутствие переходных положений для действующих участников СЭЗ (в части ограничения непроизводственной площади 30%) и субъектов

рынка лома (в части получения разрешений) создаёт риск немедленного нарушения ими новых требований без возможности адаптации.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** в целом соответствует конституционным основам государственной промышленной политики и преследует легитимные цели развития машиностроительной отрасли, стимулирования инвестиций и регулирования рынка вторичных ресурсов. Вместе с тем реализация концепции содержит системные риски, связанные с качеством нормативного текста и полнотой регулирования.
2. **Конституционность:** выявлено 11 зон конституционно-правового риска. Наиболее серьёзными являются: делегирование методики расчёта утилизационного платежа без базовых параметров в законе (риск нарушения резерва закона по ст. 61 Конституции РК); внесудебное одностороннее расторжение договора об осуществлении деятельности, влекущее утрату имущественных прав участника СЭЗ (риск нарушения ст. 26 п. 3 Конституции РК); предоставление таможенной льготы лизинговым компаниям без проверки соответствия праву ЕАЭС (риск иерархической коллизии).
3. **Системная интеграция:** выявлено 12 коллизий и пробелов. Наиболее острой является ошибочная отсылка к статье 462 НК РК, которая не содержит перечня подакцизных товаров, что делает соответствующую норму неприменимой. Существенными также являются: расхождение по субъектному составу в новой редакции пункта 5 статьи 386 ЭК РК («импортёр» вместо «производитель или импортёр»); конструкция «поправка к поправке» в пункте 6 статьи 1 Законопроекта; терминологический разрыв по «непрофильным видам деятельности».
4. **Юридико-техническое качество:** оценивается как низкое. Выявлено 19 дефектов юридической техники, требующих обязательного устранения, и 6 рекомендаций. Критическими являются: дублирование нумерации пунктов в статье 60-1 ЗПП; «мёртвые» ссылки на несуществующий пункт 17 статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ; грамматические и стилистические ошибки; отсутствие дифференцированных переходных положений.
5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено 14 коррупциогенных факторов. Основными являются: неограниченная дискреция при запросе информации единым координационным центром; оценочные критерии отбора участников СЭЗ без измеримых параметров; отсутствие процедуры фиксации факта невыполнения обязательств при ограничении прав на земельные участки; декларативная норма о государственном содействии обеспечению ломом без механизма реализации.
6. **Гендерная экспертиза:** прямой дискриминации по признаку пола не выявлено. Выявлено 2 потенциальных косвенных барьера (высокие финансовые цензы, отсутствие гендерно-дезинтегрированных данных в мониторинге) и 1 лингвистическое замечание. Общее гендерное воздействие оценивается как нейтральное.
7. **Переходные положения** являются недостаточными: единый срок введения в действие (60 дней) не учитывает необходимость адаптации для действующих участников СЭЗ и субъектов рынка лома; не установлен срок приведения подзаконных актов в соответствие с новым законом; не указан перечень отменяемых актов.

8. **Делегирование нормотворческих полномочий** носит избыточный характер: не менее 6 существенных вопросов (включая расчёт обязательного платежа и критерии допуска к льготному режиму) делегируются на подзаконный уровень без законодательных рамок.

Х. Рекомендации

9. **Немедленно исправить ссылку на статью 462 НК РК** в новой редакции пункта 2 статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ, указав статью НК РК, реально содержащую перечень соответствующих подакцизных товаров (допускаемых к производству участниками СЭЗ).
10. **Устранить «мёртвые» ссылки на пункт 17 статьи 18** Закона о СЭЗ/ИЗ в пункте 15 новой редакции статьи 18 и в пункте 1 новой редакции статьи 20: либо добавить пункт 17 в текст новой редакции статьи 18, либо скорректировать ссылки.
11. **Исправить дублирование нумерации пунктов** в новой статье 60-1 Закона «О промышленной политике»: второй пункт «2» пронумеровать как пункт «3», пункт «3» («Запрещается принимать...») — как пункт «4».
12. **Исправить нумерацию пунктов 8 и 9** новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ, обеспечив явное цифровое обозначение каждого пункта.
13. **Рассмотреть возможность внесения изменений** в части специального инвестиционного проекта непосредственно в базовый НПА (НК РК или иной), а не в Закон о внесении изменений от 18 июля 2025 года, во избежание конструкции «поправка к поправке».
14. **Закрепить в Экологическом кодексе РК базовые параметры расчёта утилизационного платежа** (предельные ставки, методологические принципы), оставив уполномоченному органу лишь техническую детализацию.
15. **Проверить и унифицировать субъектный состав** новой редакции пункта 5 статьи 386 ЭК РК: если производитель также должен использовать данный способ исполнения расширенных обязательств — сохранить обоих субъектов («производитель или импортёр»).
16. **Унифицировать терминологию** по исключению «непрофильных видов деятельности» во всём тексте Закона о СЭЗ/ИЗ и связанных подзаконных актах.
17. **Определить орган и уровень акта** для: правил и критериев отбора проектов СЭЗ; порядка мониторинга договоров в СЭЗ и ИЗ; порядка государственного содействия обеспечению ломом.
18. **Установить в законе минимальные содержательные требования к ТЭО** либо прямо делегировать их определение с указанием предмета и пределов регулирования.
19. **Закрепить в законе базовые принципы и параметры критериев отбора участников СЭЗ**, указав орган, устанавливающий факт отсутствия или недостаточности производства, и источник данных.
20. **Добавить санкционные нормы или отсылки на КоАП РК** для запретов и обязанностей в статье 60-1 ЗПП (запрет принимать рельсы/люки, обязанность реализации только лицензированным изготовителям).

21. **Включить в субъектный состав нормы** о разрешительном режиме для деятельности по лому (абзац первый пункта 2 статьи 60-1 ЗПП) индивидуальных предпринимателей либо прямо указать на недопустимость осуществления данной деятельности ИП.
22. **Предусмотреть исключение для расчётов с физическими лицами** в подпункте 4) пункта 2 статьи 60-1 ЗПП или установить пороговую сумму, при превышении которой применяется безналичный порядок.
23. **Ввести дифференцированные переходные положения** для действующих участников СЭЗ (в части ограничения непроизводственной площади 30%) и субъектов рынка лома (в части получения разрешений) с разумными адаптационными периодами.
24. **Установить срок приведения подзаконных актов** в соответствие с новым законом и указать перечень отменяемых актов.
25. **Проверить согласованность таможенной льготы** для лизинговых компаний с правом ЕАЭС и таможенным законодательством РК.
26. **Уточнить юридический факт отсчёта** в пункте 7 статьи 58 Закона о СЭЗ/ИЗ: «за 5 лет до вступления в силу» / «до даты распространения действия пункта б») и т.п.
27. **Разъяснить соотношение норм** о 20% незастроенной территории и 30% непроизводственной площади в пункте 3 статьи 17 Закона о СЭЗ/ИЗ.
28. **Установить чёткую процедуру фиксации факта невыполнения обязательств** участником СЭЗ при ограничении прав на зарезервированные земельные участки (часть пятая пункта 3 статьи 17 Закона о СЭЗ/ИЗ).
29. **Предусмотреть судебный или независимый арбитражный порядок** расторжения договора об осуществлении деятельности в случаях, когда это влечёт утрату значительных имущественных прав участника СЭЗ.
30. **Установить измеримые критерии** для понятия «потенциальные инвесторы» как основания продления срока функционирования СЭЗ.
31. **Установить примерный перечень уважительных причин** для целей подпункта 1) пункта 3 новой редакции статьи 20 Закона о СЭЗ/ИЗ.
32. **Установить дифференцированные сроки** устранения нарушений в зависимости от типа нарушения либо закрепить минимальный порог срока.
33. **Установить чёткие сроки рассмотрения, исчерпывающий перечень оснований для отказа** и порядок обжалования решений уполномоченного органа при согласовании зонирования территорий индустриальных зон.
34. **Установить условия, при наличии которых управляющая компания обязана продлить договор** об осуществлении деятельности, и основания для правомерного отказа (пункт 7 статьи 58 Закона о СЭЗ/ИЗ).
35. **Устранить грамматическую ошибку** в пункте 3 статьи 60-1 ЗПП: «крышек» заменить на «крышки».
36. **Устранить пунктуационную и стилистическую ошибку** в части третьей пункта 6 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ: исключить запятую после «При этом», заменить «распространяются для» на «распространяются на».
37. **Заменить числительное «пятнадцатимиллионнократный»** на стандартную форму «пятнадцать миллионов месячных расчётных показателей».
38. **Убрать дублирование «3 (три)»** в подпунктах 7) статьи 41 и 2-1) статьи 46 Закона о СЭЗ/ИЗ, оставив только прописью «трёх».

39. **Включить в требования к мониторингу** (статьи 42 и 47 Закона о СЭЗ/ИЗ) обязательство уполномоченного органа собирать и публиковать статистику по занятости в СЭЗ и индустриальных зонах с разбивкой по полу.
40. **Проверить единообразие замены** «национальных и территориальных» на «промышленных» во всех актах, где встречается данная терминология.
41. **Определить термин «вторичные ресурсы»** в статье 60-1 ЗПП или заменить его на термин, уже определённый в действующем законодательстве.
42. **Расширить перечень обязательных условий договора** об осуществлении деятельности в пункте 9 новой редакции статьи 18 Закона о СЭЗ/ИЗ либо добавить оговорку «в том числе».
43. **Установить закрытый или примерный перечень** видов запрашиваемой информации, предельные сроки исполнения запросов и основания для их направления единым координационным центром (статьи 42 и 47 Закона о СЭЗ/ИЗ).

Заключение: В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Критические дефекты — ошибочная отсылка к статье 462 НК РК, «мёртвые» внутренние ссылки, дублирование нумерации пунктов, отсутствие дифференцированных переходных положений и значительное число коррупциогенных факторов — требуют устранения до внесения Законопроекта на рассмотрение Парламента. После устранения выявленных замечаний Законопроект может быть рекомендован к принятию при условии проведения повторной юридико-технической проверки.